

обручѣ свои и прочая оружья»); что игоревы послы — христиане клялись в соборной церкви Софии своею приходскою церковью Ильи и предлежащим честным крестом. Все это дало достаточно данных для сочиненного летописцем рассказа, причем он дополнил их своими соображениями о том, что Игорь и его некрещеная дружина клялись на холме, где стоял кумир Перун, поклавши свое оружье и щиты и золото, а что крещеная Русь приняла присягу в церкви Ильи, стоявшей в таком-то месте древнего Киева. Но откуда взято летописцем известие о том, что в Киев к Игорю приходили послы от императоров для устройства мира и что уже затем отправлены были Игорем в Киев свои послы? Думаю, что это сообщение основывается на неправильно понятых летописцем словах в начале договора 945 г.: «Равно другаго свѣщанья бывшаго при цари Романѣ и Костянтинѣ и Стефанѣ, христоролюбивыхъ владыкъ»; он понял их так, что при этих царях был уже заключен договор, предшествующий другому дошедшему до него договору; итак договор был заключен раньше отправки Игорем своих послов в Царьград; он был заключен в Киеве, куда греческие цари посылали своих послов. Сделанное нами заключение получает для нас важное значение при обсуждении договоров 911 и 907 гг. В начале договора 911 г. читаем: «Равно другаго свѣщанья, бывшаго при тѣх же царьхъ Льва и Александра»; летописец заключил отсюда и заключил, очевидно, неправильно, что Олегом заключено было с Греками два договора — один при Льве, Александре и Константине в 6420 г., а другой раньше — при Льве и Александре; между тем в приведенных заглавных строках «Льва и Александра» стоит ошибочно вместо «Льва и Александра и Костянтина». Это свое неправильное заключение летописец положил в основание своего сообщения о том, что в 6415 (907) г. «Олегы. . . нача миръ творити со царьма Грѣцкими со Леономъ и Александромъ».

Особым вопросом является, почему поход Олега отнесен на 6415 (907) г.; пока оставляю его открытым. Но совершенно ясно, что первый договор Олегов летописцу естественнее всего было связать с его походом на Царьград, увенчавшимся, по преданию, великим успехом. Как увидим впоследствии, до составителя «Повести временных лет» дошел о походе Олега рассказ, ничего не упоминавший о договоре. Списав его и дойдя до слов «И заповѣда Олег даяти на 2000 корабль, по 12 гривень на человекъ, а в корабли по 40 мужъ; и яшася Греци по се», составитель «Повести временных лет» вспомнил о существовании первого Олегова договора и решил, что он имел место под стенами Царьграда. Мир, очевидно, уже заключен, ибо только что сказано «и яшася Греци по се», но летописец вводит свое новое сообщение, явно придуманное, скомбинированное, словами: «и почаша Греци мира просити, дабы не воеваль Грѣцкыи земли». В основание своего сообщения летописец кладет дошедший до него договор Олегов, и из него он прежде всего заимствует имена пяти Олеговых мужей, посланных в Царьград для заключения мира; в договоре 911 г. читаем в начале имена: Карлы, Иньгелд, Фарлоу, Верьмудъ, Рулавъ, а в конце списка послов имя Стемида; в сочиненном летописцем сообщении названы Карл, Фарлов, Вельмуд, Рулав и Стемид. Засим требование об уплате дани включено летописцем